ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию Кометчикова Игоря Вячеславовича

«Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Проблема взаимоотношений крестьянства и государственной власти является одной из ключевых для понимания российской специфики. В ее рамках особую актуальность приобретает исследование отношений государства и сельского социума в переломные периоды отечественной истории, из которых особо значимым для трансформации аграрного строя СССР является послевоенное двадцатилетие. В это время происходило накопление необратимых изменений институциональных характеристик российского крестьянства. Принципиальное значение имеет рассмотрение взаимоотношений власти и общества с точки зрения повседневности.

Россия – страна регионов и поэтому особую ценность представляет региональный аспект темы, который позволяет выявить общее и особенное рассматриваемого процесса. Центральное Нечерноземье РСФСР, являлось одним из важных аграрных регионов страны. Результаты его исследования могут быть репрезентативным для России в целом.

Рецензируемая диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на 16 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Структура работы логична и обоснована. Во вводной части работы дана достаточно фундированная характеристика степени изученности темы, источниковой базы и методологической основы исследования, определены его предмет, объект, задачи, территориальные и хронологические рамки, сформулированы цели и задачи квалификационной

работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Принципиальное значение для реализации поставленных И.В. Кометчиковым целей исследования имеет выбор его методологической основы. В рамках анализа эволюции аграрного строя и социальной стратификации деревни диссертант опирается на концепты М.А. Безнина и Т.М. Димони, которые трактуют модернизацию аграрного строя в СССР как процесс капитализации сельского хозяйства. В рамках капитализации колхозно-совхозной системы происходит стратификация населения, занятого в сельском хозяйстве, на протобуржуазию (директоров совхозов и председателей колхозов), менеджеров (внутрихозяйственных управленцев), интеллектуалов (специалистов), рабочую аристократию (механизаторов) и сельхозпролетариат (занятых на конно-ручных работах). Подобный подход к определению основных социальных групп деревни является дискуссионным, его разделяют не все историки-аграрники. Существуют иные теории развития аграрного строя СССР. Однако, диссертант имеет право на занимаемую позицию, тем более что он развил и существенно дополнил взятую за основу концепцию.

Выбор И.В. Кометчиковым методологии изучения повседневности является более плюралистичным. Он опирается на теоретические разработки различных отечественных и зарубежных социологов и историков. В то же время диссертант в соответствующем подразделе введения игнорирует современную теорию крестьяноведения. Хотя к такой принципиальной важной крестьяноведческой категории как «моральная экономика» в основной части работы он обращается.

В качестве недостатков введения следует отметить отсутствие в нем: а) развернутых авторских дефиниций таких базовых понятий диссертационного исследования как «аграрный строй» и «оповседневнивание» и их структурирования; б) обращения к методологическим принципам теории

адаптологии; в) критики используемых источников; г) внутренней хронологии и обоснования верхних временных рамок работы. Укажем также, что ни во вводной, ни в основной части диссертации не показана стратификация сельского социума в целом и динамика его состава на протяжении исследуемого периода. На селе проживали не только колхозники, работники совхозов и МТС, но также рабочие и служащие, занятые в несельскохозяйственной сфере, включая сельскую интеллигенцию. Их удельный вес в сельском населении постоянно увеличивался.

Основная цель диссертационного исследования заключается в реконструкции повседневных взаимоотношений власти и сельского социума в Центральном Нечерноземье во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. При этом основным механизмом изменений в сфере их повседневных коммуникаций, по мнению И.В. Кометчикова, является адаптация крестьянства к вызовам аграрной политики государства и попытки преодоления властями негативных для нее адаптационных практик. Подобный подход отвечает советским реалиям и делает крестьян не пассивными участниками, а акторами аграрных преобразований.

Положенные в основу источниковой базы диссертационного исследования неопубликованные документы извлечены автором из 24 фондов пяти центральных архивов (ГАРФ, РГАЛИ, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЭ) и 71 фонда двенадцати региональных архивохранилищ десяти из двенадцати областей Центрального Нечерноземья РСФСР. Значимым дополнением к корпусу источников являются письма жителей деревни в органы партийного и государственного управления, прессу, а также мемуары населения и представителей власти.

Сформулированные во введении конкретно-исторические задачи исследования решаются в основной части. В заключении подведены итоги проделанного анализа и сделаны аргументированные выводы, которые основаны на введенных в научный оборот источниках.

И.В. Кометчикову в целом удалось реализовать основной замысел исследования. В диссертационной работе наиболее успешно решены следующие поставленные ее автором задачи: а) проанализирована финансовая политика советского государства в деревне и реакция на нее колхозников; б) определены взаимоотношения власти и колхозно-совхозного социума в сфере поземельных отношений; в) установлена специфика развития советской политической системы в сельской местности; г) выявлены особенности организации и функционирования основных каналов трансляции на селе советской культуры; д) реконструирована деятельность государственных органов по установлению и поддержанию черты легальности в религиозной сфере и противодействию нелегальной религиозности. Наиболее высокая степень новизны, на наш взгляд, достигнута при анализе функционирования неформальных финансовых средств («черных касс») колхозов, игравших важную роль в стабилизации их экономики, а также особенностей деятельности первичных партийных организаций.

Анализ отдельных аспектов темы позволил И.В. Кометчикову сделать ряд вполне обоснованных выводов и заключений, которые имеют важное историографическое значение и в целом подтверждают результаты научных штудий ведущих российских исследователей аграрной истории России второй половины 1940-х – первой половины 1960-х гг. К таковым, прежде всего, можно отнести следующие положения, зафиксированные на страницах диссертации:

1. Главным направлением преодоления колхозно-совхозным социумом контроля власти в хозяйственной сфере стала его адаптация в форме легального и нелегального использования ресурсов колхозов и госхозов (социального иммунитета), вынуждавшая власть корректировать аграрную политику, из-за чего часть социального иммунитета устаревала. Это влекло его периодическую перенастройку (с. 80, 129, 477).

2. В структуре социального иммунитета колхозно-совхозного социума диалектически сочетались два пласта, которые являлись источниками поведенческих практик в хозяйственной сфере: доколхозный опыт моральной экономики и новации, сформировавшиеся в условиях функционирования колхозного строя (с. 475–476).

3. Противостояние социальному иммунитету понижало эффективность государственного управления колхозно-совхозной системой и являлось одной из основных причин неспособности властей решить копившиеся проблемы села (с. 477–478).

4. Наращивание политического контроля над деревней в форме бюрократизации стало неизбежной тенденцией, которая стимулировалась дефицитом капиталовложений и хронической нехваткой трудовых ресурсов (с. 212, 472).

5. Результатом наращивания доступности основных институтов советской официальной культуры стало вытеснение деревенских традиций, маргинализация элементов и приверженцев крестьянской культуры (с. 81).

6. Главным рычагом контроля религиозности выступала черта легальности, посредством которой религиозная традиция деревни делилась на легальную и нелегальную. Вместилищем легальной становится религиозность легализованных конфессий, а нелегальной – запрещенных, а также вытесненная за рамки легальности легализованных (с. 81, 474).

Выводы исследования прошли апробацию на международных и всероссийских научных конференциях, нашли отражение в 36 публикациях, в том числе в 26 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в список ВАК, авторской монографии и трех коллективных монографических работах. Опубликованные работы соискателя отражают основное содержание диссертации, а текст автореферата ему соответствует. Не вызывает никаких сомнений практическая значимость диссертационного исследования, которое может быть использовано в преподавании отдельных учебных дисцип-

лин, при подготовке коллективных монографий по аграрной истории России новейшего времени, истории крестьянства и сельского хозяйства Центрального Нечерноземья.

Большая часть выводов и положений, к которым пришел И.В. Кометчиков в процессе работы над темой, являются достоверными. В то же время представленная к защите диссертация не лишена дискуссионных, недостаточно обоснованных положений и некоторых недоработок. Помимо указанных выше, к ним относятся:

1) При реконструкции изучаемого исторического процесса И.В. Кометчиков основное внимание обращает на его эволюционных изменениях при недостаточном показе трансформационных. Между тем особенности отечественного исторического процесса состояли в том, что он носил характер не линейного поступательного движения, а дискретных скачков. Один из этих скачков в аграрном строе произошел в середине и второй половине 1950-х гг., разделив аграрное развитие СССР на два существенно отличающихся друг от друга этапа аграрного развития. В послевоенный период в СССР функционировала модель аграрного строя, которую можно определить как сталинский аграрный социализм. На следующем этапе, начавшемся осенью 1953 г. произошел отказ от базовых механизмов прежней модели: внеэкономического принуждения крестьян к труду, повинностно-податного механизма организации сельского хозяйства и изъятия сельхозпродукции. В диссертации качественные особенности указанных этапов четко не сформулированы.

2) За пределами исследования остались многие повседневные трудовые практики колхозников и рабочих сельхозпредприятий, которые имели адаптационный характер. К таковым можно отнести поздний выход на работы и ранний уход с нее, в том числе в страдную пору, прогулы и простои, «работа спустя рукава», низкое качество выполняемых сельскохозяйственных работ, ремонта и обслуживания машин и сельхозинвентаря, не-

удовлетворительный уход за рабочим и продуктивным скотом, несоблюдение установленных технологий, бесхозяйственность. Подобное отношение к труду на общественных полях и фермах имело массовый характер и являлось одной из основных причин низких производственных показателей колхозно-совхозного производства. В то же время часть сельских тружеников работали с высокой отдачей. Государство стремилось увеличить их число, используя для этого помимо материальных стимулов к труду моральные. В качестве одного из основных стимулов трудовой активности использовалось социалистическое соревнование. Реконструкция данного феномена советской действительности, который дает благодатную возможность для иллюстрации «рутинизации» и «оповседневнивания» массовых властных практик, их профанации на низовом уровне, также не нашла место на страницах диссертации.

3) На наш взгляд не соответствующим реалиям и не доказанным на страницах диссертации является вывод ее автора, о том, что «в начале 1960-х гг. влияние могущественной сельской протобуржуазии деревни все сильнее теснит политическую власть представителей надпроизводственного менеджмента» (с. 473). Политическая власть райкомов КПСС над директорско-председательским корпусом являлась абсолютной вплоть до конца 1980-х гг. Первые секретари райкомов в том числе и в указанное И.В. Кометчиковым время по собственной прихоти могли добиться отстранение от должности любого председателя колхоза или директора совхоза. Руководители хозяйств это знали и безропотно подчинялись диктату районного партийного начальства. Иммунитет от их гнева формировали установление коррупционных связей (система «кормлений») или в редких случаях поддержка областного руководства.

4) И.В. Кометчиков определяет сельские советы как «приводные рем-ни», в том числе «протобуржуазии деревни» (с. 276). Данное утверждение применительно к колхозным деревням корректно лишь для перио-

да, последовавшего за укрупнением сельхозартелей в 1950 г. До этого председатели сельсоветов обладали всей полнотой власти на подведомственной территории, в том числе имели рычаги реального влияния на колхозы. В 1950-е гг. де юре власть оставалась у сельсоветов, но де факто перешла к председателям колхозов, ставшими полновластными хозяевами деревень. Тем не менее и в это время, и позднее сельсоветы не были их «приводными ремнями».

5) Применительно в исследуемому в диссертации периоду преувеличенной является указанная в ней степень влияние на сельских слушателей зарубежных радиостанций, которое по утверждению И.В. Кометчикова «преодолевало рутину огосударствленного радио» и «становилось все более доступным неформальным досугом» (с. 381). Абсолютно большинство колхозников и рабочих совхозов в это время ограничивались прослушиванием проводных радиоточек. Имеющиеся радиолы, в которые были встроены радиоприемники, с коротковолновым диапазоном, как правило использовались для прослушивания грампластинок.

6) Отметим таже несоответствие определенных в названии диссертации и реальных хронологических рамок работы. На ее страницах рассматриваются исследуемые процессы не только в начале 1960-х гг., но и в первой половине десятилетия в целом.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. Основные ее выводы не вызывают возражений. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной историографии на региональном уровне предпринят анализ повседневных взаимоотношений власти и колхозно-совхозного социума применительно к основным сферам ее жизни: хозяйственной, политической, культурной и религиозной. Диссертант проявил качества, присущие профессиональному исследователю, и провел завершенное, качественное и самостоятельное исследование.

Диссертация Игоря Вячеславович Кометчикова на тему «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решена научная проблема, имеющая важное социокультурное значение. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки), а также критериям, определенным пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук,
заведующий сектором аграрной и демографической истории
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук

Ильиных Владимир Андреевич

15 сентября 2025 г.

630090, г. Новосибирск, ул. академика Николаева, 8
Телефон: +7(913) 924-5108
E-mail: agro_iwa@mail.ru
Web-сайт: www. iisoran.ru